

Эроманга-сэнсэй начал раскрашивать Акайусаги, тихо напевая песенку.

Я и подумать не мог, что создание иллюстрации может быть таким.

Курсор двигался туда-сюда. Даже если бы я внимательно смотрел на экран, я бы всё равно не смог уловить его траекторию. А иногда цифровая ручка и курсор мыши одновременно перемещались по экрану. Это было похоже на волшебство.

И действительно, не имеет значения, какая у тебя работа — как только ты становишься мастером своего дела, люди получают удовольствие, просто наблюдая за тобой.

Вскоре разговор зашёл об автограф-сессии Изуми Масамунэ-сэнсэя.

— Ах, простите, я не присутствовал на мероприятии по поводу чествования «Серебряного волка». Я не могу позволить, чтобы моя личность была раскрыта, поэтому передайте это Изуми-сэнсэю.

[А почему? Вы что, лоликонщик?]

[Так та легенда — правда? Что Изуми-сэнсэй на самом деле прекрасная ученица младшей школы?]

— Заткнитесь. Я никогда не видел Изуми-сэнсэя, поэтому не знаю!

Я криво улыбнулся. Может быть, если бы это оказалось правдой, Эроманга-сэнсэй и почувствовал бы себя неловко, но у него и правда классные фанаты.

Однако тот, кто сказал, что я красивая младшеклассница, вероятно, просто пытался меня поддразнить?

Ясное дело, что моё имя — мужское. Но как они могли до такого додуматься?

— Я слышал, что подпись у Изуми-сэнсэя очень плохая.

— Да, это действительно так. Она похожа на детский рисунок.

Эй, прекратите! Даже если это правда, вы не имеете права обсуждать это! Чёрт возьми! Только попадитесь мне, и я вам это припомню!

— Ну вот, готово...

— Молодец, Эро!

— Вау!

— Благодарю за такую сложную работу.

— Сегодня тоже было весело.

— Красиво!

Посыпались комментарии. Да, это действительно была красивая иллюстрация.

«Можно ли использовать эту картинку на моём рабочем столе, сэнсэй?» — спросил один из зрителей.

«Конечно, можно, — ответил Эроманга-сэнсэй. — Благодарю всех за просмотр».

После завершения иллюстрации стрим продолжился. Вероятно, пришло время для чата.

«Ох, как же я устал, — вздохнул Эроманга-сэнсэй. — Каждый раз, когда я рисую во время трансляции, мои иллюстрации получаются очень хорошими».

«Иллюстрация Киншиши тоже была замечательной», — написали в чате.

«Всё просто замечательно», — согласились другие зрители.

«Может быть, в следующий раз нарисуешь аниме-персонажа?» — предложили они.

— Эй, стоп-стоп, вы многовато хотите! Подождите секунду!

Наступила тишина, камера на секунду погасла, а затем снова включилась. На экране вместо окна графического редактора появился силуэт в маске аниме-персонажа с наушниками на голове.

Ого! Клёво!

Хм, он перешёл в режим камеры. Значит, это и есть Эроманга-сэнсэй.

Конечно, это не телевизионная передача, и стример сам решает, когда ему показаться

зрителям. Но получилось неплохо.

Эроманга-сэнсэй был в маске аниме-персонажа, длинном плаще и шляпе, поэтому я не мог судить, как он выглядит. Комната позади него была затемнена и показывалась размыто, но я всё равно мог сказать, что он гораздо ниже, чем я предполагал.

Эроманга-сэнсэй достал аниме-журнал и открыл страницу с рейтингом популярных персонажей. Конечно же, никого из моих книг там не было.

— Выберите кого-нибудь отсюда. Ах, и если возможно, выберите того, кто мне нравится, я бы предпочёл этого человека.

В чате появились предложения. Эроманга-сэнсэй с радостью общался с поклонниками, но у меня не было желания к ним присоединяться.

Потому что я был занят другим.

Я не обращал внимания на радостную болтовню и не понимал ни слова из того, что говорили. Мой взгляд был прикован к нечётким очертаниям комнаты за спиной художника.

— Что происходит? — пробормотал я, глядя через плечо сэнсэя.

Там... стоял поднос с обедом. Я недавно сделал его для своей сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/10102/4386376>